

АННА КОЛЫТ

ЖЕЛЕЗНАЯ АГНЕСС

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н76

Анна Кольт
ЖЕЛЕЗНАЯ АГНЕСС

Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Иллюстрации на обложке и форзаце *Юлии Мироновой*
(*Alternam*)

Дизайн обложки *Василия Половцева*

Кольт, Анна.

Н76 Железная Агнесс / Анна Кольт. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2026. — 256 с. — (Нова Фикшн. Новое поколение).

ISBN 978-5-17-170614-2

В Новом Риме элита живет на верхних ярусах города и не ступает на землю, а для бедняков внизу, в трущобах, солнечный свет — недоступная роскошь.

Суровая охотница за головами Железная Агнесс пробивает себе путь с самого дна к мечте — службе на исследовательском дирижабле. Но просто так жительницу трущоб в воздушный флот не возьмут. Агнесс нужно доказать свою лояльность лидеру Нового Рима, поймав самого опасного преступника. Ей предстоит путешествие к неизведанным землям, где Агнесс столкнется с пиратским капитаном и его эксцентричной командой, раскроет тайну принца в изгнании и сделает финальный выбор между чужой жизнью и собственной мечтой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-170614-2

© Кольт А., 2026
© ООО «Издательство АСТ», оформление,
2026

Глава 1

Семилетняя девочка по имени Агнесс смотрела на своего отца и хмурилась. Тот валялся на сером, поеденном крысами матрасе в окружении пустых бутылок. Типичная картина. Бутылок скопилось так много, что, если выставить их вдоль стен, хватит, чтобы «опоясать» всю их квартирку.

Они жили на первом этаже одного из огромных зданий Нового Рима. Только спустя годы Агнесс узнала, что в том же доме на верхних ярусах располагался дорогуший ресторан. В детстве она понятия не имела, что происходит над ее головой. Так было почти во всех высотных зданиях: нижние этажи занимали бедняки из трущоб, верхние — элита. Люди жили в одном здании, но в совершенно разных мирах. На первых этажах могли быть притоны, таверны, жилища пропащих людей. Выше — обычные квартиры, магазинчики, синематограф... А еще выше — огромные многоэтажные квартиры богатей, театры, музеи, банки... Некоторые из жителей верхних ярусов никогда не ступали на настоящую землю: они ходили по улицам-мостам между верхними этажами домов, гуляли в парках, разбитых на крышах зданий и «подвешенных» между ними.

Железная Агнесс

Некоторые бедняки Нового Рима никогда не видели солнца. Они жили в трущобах на нижних ярусах. На земле. Улицы-мосты скрывали от них небо. Тени от башен делали трущобы похожими на мрачные катакомбы.

И только технические специалисты непрерывно перемещались по зданиям снизу вверх и обратно, с верхних ярусов до трущоб, и снова вверх, проверяя состояние конструкции и систем Нового Рима.

— Па-ап... — без особого энтузиазма позвала Агнесс.

Девочка стояла возле края матраса и смотрела на отца с сомнением. Еще бы. На самом деле она не хотела, чтобы он просыпался. Этот некрасивый и злой человек ей не нравился, хотя, по идее, должен был. Он ведь ее отец. Свою мать Агнесс вообще не помнила.

Девочка понимала, что даже если он проснется, то вряд ли решит ее проблему. Проблема заключалась в том, что Агнесс хотела есть. Пару секунд постояв возле спящего отца, она решила, что полезнее будет еще раз самой осмотреть жилище. Комната в их квартире была одна, она же была и кухней: несколько скрипучих деревянных шкафов, энергетическая плита и холодильник, который не работал. С него Агнесс и начала. Еду отец обычно складывал в холодильник. Наверное, по привычке. А может, надеялся, что там еще остался холод. От отца всего можно было ожидать. Сейчас в холодильнике было только две бутылки самогона и одно пиво, которое отец называл лекарством. Вообще-то, Агнесс прекрасно знала, что дела в холодильнике обстоят именно так. И на что надеялась, когда его открывала? На чудо? Даже в свои семь лет Агнесс знала, что чудес не бывает. А магия запрещена законом.

Девочка принялась открывать шкафчики один за другим. Дверцы скрипели, и Агнесс морщилась от этого звука, потому что он мог разбудить отца. В шкафчиках тоже было пусто. Девочка решила осмотреть все углы в квартире. Ну а вдруг? И вот за одним из шкафчиков она увидела что-то, похожее на кусок хлеба. Она едва не вскрикнула от радости, зажала себе рот ладонью, чтобы не разбудить отца. Потом присела на корточки и протянула руку в щель между шкафчиком и стеной. К руке тут же прилипло что-то мерзкое, похожее на паутину или волосы. Агнесс старалась не думать о том, что это. Несмотря на все старания, достать до хлеба не получилось. Тогда Агнесс изменила положение. Села на колени, щекой прижалась к боку шкафчика. Но смогла только коснуться хлеба кончиками пальцев. На этом все. Агнесс злилась, но сдаваться не собиралась. Она встала и оглядела шкафчик: можно попробовать сдвинуть, но вряд ли силенок хватит, да и шумно. Отец проснется, наорет, а может, и вовсе хлеб отнимет. Вот если бы чем-то подцепить... Агнесс вспомнила, что у входной двери стоял старый веник. Девочка вообще не помнила, чтобы им кто-то пользовался. Она бы и не знала, что это такое, если бы не зашла как-то в гости к Косому Джару и не увидела, как его мама метет пол.

Облезлый веник отлично прошел в щель, и через пару «гребков» кусок хлеба выкатился из-под шкафчика. Агнесс взяла хлеб в руку и почувствовала, как сильный голод вытесняет тошнота: хлеб был черствый, покрытый плесенью, пылью, волосками какими-то и мелкими паразитами. Нет, Агнесс была не настолько голодна. Она убрала ладонь меньше ее ладони в дальний угол нижнего

Железная Агнесс

ящика шкафчика — на самый черный день. Нужно искать другие варианты.

Агнесс вышла на улицу. На нижних ярусах всегда было темно, в лучшем случае сумеречно. Только благодаря рекламным флаерам, которые падали в трущобы с верхних ярусов, семилетняя Агнесс знала, что где-то люди живут по-другому. Вдоль улиц трущоб висели длинные лампы. Некоторые еще работали и излучали теплый золотистый свет. Некоторые были сломаны и жутко мигали. Большая часть не горела вообще. Эти лампы были последним деянием Джона Кейвсона — великого лидера, который превратил жалкое посткатастрофическое Поселение в Новый Рим. Незадолго до своей смерти он узнал, что быстрый рост города вверх привел к тому, что внизу образовались трущобы, где люди почти не видят солнца. Тогда Кейвсон приказал провести туда систему искусственного солнечного света. Про это Агнесс знала из газет, которые также падали вниз с верхних ярусов. Почти целый год Агнесс ходила в местную школу, где и научилась читать. Но ей там не нравилось. Детей в школе было немного, да и те вечно дрались и издевались над Агнесс за то, что она действительно хотела учиться. Потому Агнесс бросила школу, как только более-менее выучила буквы. Отец об этом не знал. За три месяца ни разу не спросил, как учеба.

После смерти Кейвсона на систему искусственного солнечного света в трущобах всем стало плевать. Об этом Агнесс знала уже из разговоров людей. Год за годом система потихоньку выходила из строя, погружая трущобы во тьму.

В более освещенных местах толпились местные жители: такие же хмурые и некрасивые, как отец

Агнесс. Они пугали ее своим видом: сторбленные, бледные, болезненно худые или, наоборот, опухшие от алкоголя. Они говорили о том, как плохо живут, как все будет еще только хуже. Иногда Агнесс боялась, что, если подойдет к ним слишком близко, они заразят ее своей безысходностью и она потеряет всю волю к жизни, сядет рядом с ними и будет вот так же жаловаться вместо того, чтобы хоть что-то делать.

Агнесс обошла стороной группу таких людей и направилась к квартирке Косого Джара. Она часто бывала у него в гостях и знала, что у его семьи еды тоже мало. Они никогда не делились. Но вдруг в этот раз повезет? У Джара был взрослый брат Сеня. Может, он устроился на работу и теперь у них есть чем поделиться?

Агнесс ждало разочарование. Джар сидел на бетонном выступе у стены. Услышав шаги Агнесс, он поднял голову.

— О, привет! — сказал он и улыбнулся, почти с гордостью демонстрируя отсутствие переднего зуба.

У Джара немного косил правый глаз, за это он и получил свое прозвище. Сейчас косоглазие было подчеркнуто фингалом. В общем, выглядел Джар сегодня особенно колоритно.

— Привет. — Агнесс подошла к нему и, убрав руки в карманы платья, внимательно осмотрела мальчика. — Подрался?

— Типа того. Сеня приложил.

— Зуб тоже он выбил?

— Зуб и до этого шатался. Второй тоже. Гляди. — Джар подцепил указательным пальцем верхний передний зуб и покачал его.

— Гадость какая. — Агнесс поморщилась.

Железная Агнесс

— Мама говорит, это так и должно быть. Там потом новые вырастут.

— Врешь ты все.

— И у тебя так будет! — Джара явно веселила реакция Агнесс на всю эту историю с зубом.

— Фу! Не будет у меня такого! У меня нормальные зубы!

Джар только усмехнулся с видом мудрого и взрослого человека. Вообще-то, он был немногим старше Агнесс.

— А чего Сеня тебе врезал-то? — спросила Агнесс.

— У него сегодня день рождения. Пятнадцать исполнилось. Ну мама и начала, что, мол, взрослый уже, пошел бы на завод подмастерьем. А Сеня разозлился, а она все говорила и говорила... Ну и подрались все. — Джар закончил рассказ и поник.

Агнесс подумала, что лучше бы они дальше говорили про зубы.

Тем временем голод никуда не делся. У Агнесс сводило живот, и она понимала, что при таких обстоятельствах просить помощи у Джара — не вариант.

— Ладно, мне пора, — сказала Агнесс и, перед тем как уйти, добавила: — А насчет зубов ты точно врешь. Спорим на щелбан, что не будет со мной такого?

— Спорим! — оживился Джар.

Они пожали руки, Агнесс разбила и ушла искать еду в другом месте.

Агнесс вернулась на улицу, где все еще стояла компания, к которой она совершенно не хотела подходить. Она нахмурилась, огляделась в поисках других вариантов. Можно было пойти на рынок и попробовать что-нибудь украсть. Агнесс предста-

вила себе, как будет подходить к прилавку с хлебом, озираться. Как строго на нее будет смотреть Пекарка Фло. В итоге страх быть пойманной на воровстве оказался сильнее страха обратиться к трущобникам, которые сейчас стояли под одной из тех самых мигающих ламп. Как будто специально для большей жути.

— Подайте на хлебушек, — попросила Агнесс, приблизившись к компании.

Трущобники сделали вид, что не замечают ее, и продолжили разговор. Один из них, покрупнее, но все равно тощий, рассказывал о том, какой козел его брат: устроился на завод во времена Кейвсона и теперь живет припеваючи на верхушке средних уровней. Агнесс пошла дальше, ища других людей, к которым можно обратиться.

За поворотом она углядела пожилую женщину, что сидела на земле у стены с хмурым видом и читала газету. Агнесс присмотрелась к изображению на первой странице. Там была очень интересная фотография: невысокий, но статный мужчина в темном костюме, а рядом с ним — женщина со светлыми локонами в длинном белом платье, с букетом цветов в руках. Агнесс замерла, разглядывая фотографию. Эти люди были такими красивыми!

«Наверное, на верхних уровнях все такие», — подумала она.

Агнесс попыталась разобрать заголовок над фотографией. Она читала медленно, шевеля губами, беззвучно проговаривая буквы: «Сва...д...дба Джозе...фа Аро...на...кса и Ка-те-ри-ны Валь...монт. Амби...ци...оз...ный поли-тик и звезда Но-во-римско-го дра-ма-ти-чес-ко-го теа-тра — самая красивая пара города». Агнесс не знала, кто такие Джозеф Аронакс и Катерина Вальмонт, понятия не имела,

Железная Агнесс

что такое «ам-би-ци-оз-ный» и «дра-ма-ти-чес-кого», но вот насчет «красивой пары» определенно была согласна.

Агнесс подошла к читавшей женщине поближе.

— Тетенька, тетенька... — На этот раз она решила сначала привлечь внимание.

Но пожалела об этом, потому что «тетенька» нагнала Агнесс таким злым взглядом, что девочка только ойкнула и отбежала в сторону.

— Эй, голодная! Поди сюда!

Агнесс обернулась на голос. На нее смотрел худой мужчина с длинными серыми волосами. На голове у него был помятый пыльный цилиндр, и тень от полей падала на лицо загадочного человека. Кожа его была бледной, как почти у всех трущобников. Ее покрывали мелкие морщины, и потому она напоминала скомканный лист бумаги, который попытались разгладить. Мужчина был одет в черное, и оттого выглядел зловеще. А еще у него не было ноги.

— Ты, ты! — крикнул мужчина, заметив растерянность девочки. Он стоял прислонившись спиной к грязно-серой стене и опирался на грубо сделанный костыль.

Агнесс секунду колебалась. Человек пугал ее. Он был похож на Черного Гробовщика из страшилки, которую трущобные дети рассказывали друг другу в темноте. Это была история про гробовщика, который настолько любил свою работу, что ему было мало мертвецов, потому он заманивал прохожих в свой подвал и там заживо заколачивал в гробы. Агнесс знала, что это просто детская страшилка и бояться ее глупо. А еще живот от голода сводило все сильнее, и начинала кружиться голова. Так

что Агнесс расправила плечи и подошла к зловещему одноногому мужчине.

— Дяденька, подайте на хлебушек, — сказала она и протянула руку. — Дома кушать нечего.

Мужчина сипло рассмеялся, потом закашлялся, сплюнул на землю. Агнесс посмотрела на его зеленоватый плевок на земле и скривилась.

Мужчина заговорил снова:

— Ишь че! «Подайте»! Просто так тут тебе никто ниче не даст. А вот отнесешь для меня кой-чего Кире Булыжнику, дам пять капсов.

Отнести пришлось листок бумаги, сложенный в четыре раза. Открывать его нельзя было ни в коем случае. Кира Булыжник был владельцем мясной лавки на рынке, что располагался парой этажей выше. Мясо у него всегда выглядело сомнительно: сероватое, мелко нарезанное, а еще вокруг вечно летали мухи. Сам Булыжник был большим лысым мужчиной.

— Вам просили передать, — сказала Агнесс и отдала ему листок.

Тот развернул его, прочитал, достал карандаш из кармана своего грязного фартука, написал что-то, сложил листок обратно и вернул Агнесс. Она растерянно посмотрела на листок.

— Ну и че стоишь? — спросил Булыжник хриплым басом. — Вали, неси ответ обратно.

Агнесс поплелась обратно к одноногому. Она уже его не боялась. Ей так сильно хотелось есть, что было все равно, утащат ее в подвал или нет. Тем не менее одноногий действительно дал ей пять капсов. Это был первый заработок Агнесс. Она вернулась на рынок и поняла, что пять капсов — это очень мало. И десять — мало. И вообще, чтобы купить буханку хлеба, нужен минимум руб. В тот

Железная Агнесс

раз она купила кулек сухарей, чтобы утолить голод, а потом меньше руба не брала. Оказалось, что в трущобах живет удивительно много людей, которым нужно что-то кому-то передать. И эти люди платили Агнесс, потому что все доставляла быстро, в конверты и свертки не заглядывала, вопросов не задавала и никому ничего не рассказывала. «Эй, Агнесс, а кому ты вчера такой толстый конверт несла?» — «Не твое дело».

* * *

Так проходило детство Агнесс. Ее окружали темнота, грязь и очень сомнительные личности. Она никому не доверяла. Особенно отцу, с которым почти и не виделась. Научившись зарабатывать на еду, она перестала появляться дома. Агнесс боялась, что отец начнет спрашивать, где она была и что делала, хотя раньше он никогда не спрашивал. Она боялась, что отец отберет ее деньги и потратит на выпивку. Потому Агнесс обычно ночевала на улице, пряталась в дальних углах круглосуточных магазинов и таверн.

С некоторыми поручениями Агнесс приходилось подниматься на четыре-пять этажей выше, и тогда она поняла, что трущобы тоже не все одинаковые. Более высокие уровни были немного светлее. Солнечным лучам как-то удавалось туда пробиться. На самых нижних этажах, что были ниже рынка, люди в основном сидели без дела и злились на весь мир за свою участь. Здесь, с четвертого этажа и выше, люди были активными, но какими-то нервными. Озирались вокруг, будто боясь чего-то. Даже от Агнесс иногда шарахались, если она подходила слишком тихо.

Агнесс поняла, в чем дело, когда доставляла очередную посылку на пятый этаж. Это был конверт, и Агнесс никак не могла понять, что в нем. На ощупь вроде не твердое, но и не мягкое и уж точно не письмо... Но Агнесс не задавала вопросов. Это было частью работы.

Девушка, которой предназначался конверт, была высокой и худой, а длинные руки и ноги делали ее похожей на гигантскую паучиху.

Увидев Агнесс, девушка метнулась к ней через улицу, вцепилась в ее плечи тонкими пальцами и заглянула в лицо большими выпученными глазами:

— Это ты?! Ты?! Ты принесла?!

Агнесс вздрогнула, попыталась отстраниться, но пальцы крепко сжимали ее плечи. Поэтому ей было больно и страшно.

— Как вас зовут? — Агнесс всегда задавала этот вопрос, чтобы по ошибке не отдать посылку другому человеку.

Этому ее научил все тот же одноногий мужчина, похожий на Черного Гробовщика, еще во время первых доставок: «Вот ты спросишь его: „Это ты Артем Кастет?“ — и он скажет, мол, да, это я. А на самом деле он не Артем вовсе, а Кирилл и просто тебе соврал, а ты ему посылку отдашь — и хана тебе тогда!» Конечно, если кто-то целенаправленно собирался перехватить посылку, это бы не помогло, но хотя бы от случайных ошибок защищало.

Похожая на паучиху девушка стиснула зубы и зло выдохнула. Агнесс зажмурилась от страха.

— Фиса, — сказала девушка и разжала пальцы. — Фиса Дым.

Когда Фиса назвала свое имя, Агнесс почувствовала себя увереннее. Да, это именно та девушка,

Железная Агнесс

которой нужно отдать посылку, все идет по плану. Агнесс достала конверт из сумки через плечо, которую специально завела для того, чтобы носить в ней посылки. Фиса своими тонкими цепкими пальцами вырвала конверт из рук Агнесс и тут же, прямо перед ней, вскрыла его. Фиса запрокинула голову и подняла над лицом конверт. Тут Агнесс и узнала, что было в нем: порошок, который Фиса теперь сыпала себе в рот, искрил золотистыми отблесками — исток-пудра. Ее принимали те, кто хотел познать магию, и Агнесс невольно отшатнулась и сжалась, защищаясь. Она знала, что магия опасна. Все знали. Но Фиса лишь прикрыла глаза, расплылась в улыбке и бездумно засмеялась.

Исток-пудра была ужасно вредной и постепенно убивала тех, кто ее принимал, — сводила с ума и разъедала тело изнутри, так говорили. Но это еще полбеды. Магия, которую пробуждала в человеке исток-пудра, разрушала сама по себе. Отец Косого Джара однажды принял исток-пудру и просто загорелся, сжег себя и половину квартиры.

Теперь Агнесс смотрела на Фису, которая все смеялась и кружилась в танце с закрытыми глазами. Она не загорелась. С ней вообще не произошло ничего магического, но Агнесс все равно было больно осознавать, что из-за нее эта девушка стала ближе к мучительной смерти. А что она могла сделать? Агнесс даже не знала, что в конверте. Она не могла спросить, потому что ей платили именно за то, что она не задает вопросов. А больше ей зарабатывать нечем. Агнесс решила, что пока она оставит все как есть. Будет дальше носить посылки, не думая о том, что в них и к каким последствиям это может привести. Просто чтобы выжить. Но она будет искать другой вариант заработка. И как

только он появится — Агнесс перестанет доставлять посылки, которые, как оказалось, могут быть такими опасными.

* * *

В ее мрачной жизни все же было кое-что светлое: свой кусочек неба и дирижабли. Когда работы не было, Агнесс шла к одному особенному месту — маленькой площадке между пятым и шестым этажами, крыше пристройки к одному из больших зданий. Там мосты и дороги верхних ярусов сложились так, что сделали видимым крошечный квадратик неба. Порой именно там проплывали дирижабли. Белоснежные, даже сияющие на фоне небесной синевы. Агнесс лежала на жесткой шершавой крыше и смотрела на них. Дирижабли заставляли ее поверить, что в мире есть что-то большее, чем ее жизнь в трущобах.

Позже Агнесс узнала, что эти дирижабли летят исследовать дальние страны. В тех странах растут огромные деревья, цветут яркие цветы и водятся дикие животные. Очень опасные большие кошки, крысы в броне! И даже цветы могут съесть человека! Потому на дирижаблях служат только самые смелые и благородные люди, которые готовы рисковать жизнью ради ценных знаний. Дирижабли были самым прекрасным в детстве Агнесс. Она мечтала тоже когда-нибудь отправиться в воздушное путешествие.

Но ей неизбежно приходилось возвращаться к работе. Бегать по трущобам, доставлять сообщения и вещи. Впрочем, именно одна из таких доставок изменила все.